

Казанский федеральный университет

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ КОНЦЕПТЫ

**Казань
2013**

**КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Институт филологии и искусств

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ КОНЦЕПТЫ

Учебно-методическое пособие

Казань
2013

Печатается по рекомендации Учебно-методической комиссии
Института филологии и искусств Казанского федерального
университета

Протокол № 8 от 30 мая 2013 г.

Составители:

профессор, докт. филол. наук Р.Р. Замалетдинов
доцент., канд. филол. наук Ф.Р. Сибгаева

Рецензент –

доцент., канд. филол. наук Р.С. Нурмухаметова

Национально-культурные концепты: учебно-методическое
пособие / Р.Р. Замалетдинов, Ф.Р. Сибгаева. – Казань: КФУ,
2013. – 56 с.

Учебно-методическое пособие предназначено для
студентов и магистров отделения переводоведения и
межкультурной коммуникации, отделения татарской филологии,
отделения русской филологии, отделения романо-германской
филологии Института филологии и искусств КФУ.

Пособие содержит краткий курс теоретического
материала, вопросы для самопроверки, темы для написания
рефератов и для самостоятельной работы студентов по курсу
«Национально-культурные концепты», «Концептология»,
«Лингвокультурология».

Оглавление

Предисловие	5
Понятие «концепт» в современной лингвистике	6
Объем содержания «концепта» и «понятия»	15
Содержание, классификация, основные характеристики концепта	18
Методы изучения концептов	24
Понятие «национальной концептосферы»	30
Концепты материального мира человека	33
Концепты внутреннего мира человека	35
Контрольные вопросы и задания для проведения промежуточной аттестации по итогам освоения дисциплины	39
Темы рефератов	40
Учебно-методические рекомендации по изучению курса «Национально-культурные концепты»	41
Список обязательной литературы	43
Список дополнительной литературы	43
Словарь к курсу «Национально-культурные концепты»	53

Предисловие

Вопросы теории и практики концепта привлекали и продолжают привлекать внимание ученых-филологов, преподавателей высшей и средней школы. Существует огромная научная, учебно-методическая и справочная литература по этому разделу филологии, в которых концепт рассматривается с самых разных позиций. Накоплены ценные знания относительно его структурно-семантической и коммуникативной организации. В то же время надо отметить отсутствие учебного комплекта для студентов филологических специальностей, состоящего из учебного пособия, который бы суммировал и обобщал научные достижения в области концептологии, излагал краткую историю изучения концепта, основные его категории, содержащего материалы для комплексного анализа концепта.

Концепт, будучи одним из базисных терминов лингвокультурологии, тем не менее в современной науке еще не получил непротиворечивого осмысления и удовлетворительного метаязычного описания, не устоялись окончательно их методы концептуального анализа.

В предлагаемом вниманию специалистов и студентов учебном пособии дается многоаспектное освещение вопроса концепта, ее истории изучения, методов и ее структуры. А так же содержит фрагменты научных работ по изучаемым вопросам, по разным причинам не всегда доступных студентам, вопросы для самопроверки, темы для написания рефератов и для самостоятельной работы студентов по курсу «Национально-культурные концепты».

Понятие «концепт» в современной лингвистике

В результате взаимодействия человека с миром складываются его представления о мире, формируется некоторая модель, именуемая в философско-лингвистической литературе картиной мира. В последние десятилетия проблема отображения в сознании человека целостной картины мира, фиксируемой языком, стала одной из важнейших проблем когнитивной лингвистики. Приобретаемый опыт, представления о мире трансформируются в определенные концепты, которые, логически связываясь между собой, образуют концептуальную систему; она, в свою очередь, конструируется, модифицируется и постоянно уточняется.

Применение концепта как термина в отечественном языковедении обнаруживается, как отмечает Ю.С.Степанов, в статье С.А.Аскольдова-Алексеева «Слово и концепт», опубликованной в 1928 году в журнале «Русская речь». Как и средневековые номиналисты, он признает «индивидуальное представление заместителем всего родового объема». Однако, в отличие от них, он не отождествляет концепт с индивидуальным представлением, усматривая в нем «общность». Для С.А. Аскольдова – концепт «есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [Зинченко;2003:85].

В качестве самого существенного признака концепта С.А.Аскольдов выдвигает «функцию заместительства». Одно из центральных определений его статьи выглядит следующим образом: «Концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [Аскольдов, 1997:276–379]. В статье приводится ряд примеров «заместительных отношений», причем не только из области мысли, но также и из чисто жизненной сферы.

С.А.Аскольдов выделяет три основных направления, в которых даются ответы на вопрос о концепте. Он пишет, что для гносеологов-идеалистов и интуитивистов концепт «есть по существу объективное бытие, т.е. общность, лежащая в основе мировой действительности, но лишь действительности

идеального порядка» [Аскольдов, 1997:268] Ученый отмечает, что слабое место в этом толковании – это невозможность объяснить и понять существование множества концептов, выражающих субъективную точку зрения человека на предметы. Второе направление в решении проблемы концептов, выделенное Аскольдовым, состоит в отрицании их существования в качестве общностей. «Концепты – это всегда индивидуальные представления, которым в некоторых чертах и признаках дается лишь общая значимость» [Аскольдов, 1997:269]. Это – номинализм. Третье направление утверждает существование концептов в человеческом уме – это концептуализм. К сожалению, по объективным и субъективным причинам, одной из которых была государственная идеология Советского Союза (С.А.Аскольдова-Алексеева официально обвинили в идеализме), понятие «концепта», не успевшее получить соответствующего обстоятельного осмысления филологами, на длительное время исчезает из отечественного лингвистического лексикона. Вполне разумным в связи с этим выглядит и предположение о том, что данный термин, «значительно пересекающийся с устоявшимся традиционным, более привычным для научной общественности термином русского языка «понятие», не смог выдержать конкуренции, что в свою очередь, вероятно, объясняется, с одной стороны, иноязычным происхождением первого, а с другой - отсутствием на тот период развития лингвистической мысли его должного научного толкования» [Красавский, 2001:25].

После долгого забвения, в первой половине 70-х гг. XX века, данный термин появляется вновь, но уже в переводах работ англоязычных авторов.

Однако на очередном этапе своего развития российская лингвистика все же столкнулась с необходимостью термина «концепт», для адекватного обозначения содержательной стороны языка, который снял бы функциональную ограниченность традиционных значения и понятия, и в котором бы органически слились логико-психологические и языковедческие категории.

С 80-х гг. термин утвердился в отечественной лингвистике и стал широко применяться различными исследователями.

Возросшее внимание к концепту в лингвистике вызвано изменениями, произошедшими как в языке, так и в языкознании. Об изменениях в языке и о возникшей необходимости изменений в лингвистических исследованиях пишет В.В.Колесов: « язык достиг некой завершённости, однако новые задачи, которые он тем самым ставит перед исследователем, ещё не сформулированы и потому не находят верного решения. Мы продолжаем относиться к исследованию языка аналитически, дробя объект исследования; задача, напротив, состоит в необходимости перейти к синтезу в теоретическом и практическом изучении языка» [Колесов,1999:11]. На изменения, происходящие в лингвистике, указывает и Е. С. Кубрякова: «Лингвистика, в задачу которой неизменно входило и входит требование описания её объектов, становясь зрелой (в куновском смысле) наукой, должна, на наш взгляд, всё больше приобретать объяснительный характер. Когнитивная наука и предоставляет ей эти возможности, т. е. расширяет рамки возможных в лингвистике и так необходимых для неё объяснений» [Кубрякова, 1999:5]. Введение в лингвистические исследования понятия концепта позволяет перейти к синтезу в описании языковых фактов и объяснить разнообразные связи языка, мышления и культуры.

Изучение концептов является одним из актуальных направлений в лингвистике и последних лет. Об этом свидетельствуют теоретические исследования концепта ([Алефиренко; 2002, 2003], [Воркачѳв; 1999], [Карасик; 2001], [Лихачѳв; 1993], [Попова, Стернин; 2002], [Слышкин; 1999] и др.), а также значительное количество работ, посвященных описанию самих концептов («Америка» [Ружицкий; 2003], «Воля» [Адамсон; 2003], [Балуш; 2003], «Время» [Мальгин; 2002], «Любовь» [Чурилина; 2002], «Оскорбление» [Воркачѳв; Кусов 2000], «Отказ» [Бычихина; 1999], «Память» [Кубрякова; 1991], [Шулежкова; 2003а, 2003б], «Престиж» [Белякова; 2003], «Причина» [Степанов; 1991], [Ященко; 2003], «Профессор» [Десгакевич; 2003], «Событийность» [Федюнина; 2003], «СССР» [Третьякова; 2002], «Счастье» [Воркачѳв; 2002], «Труд» [Токарев; 2003], «Я» [Красных, 2003], «Гуй» (Свадьба) [Хасанова, 2008], «Жир» (Земля) [Хуснутдинов, 2009], «Сугыш»

(Война) [Зиатдинова, 2009], «Мэхэббэт» (Любовь) [Сибгаева, 2009], «Йөрэк» (Сердце) [Данилова, 2009] и др.). В 1997 г. был опубликован словарь концептов «Константы: Словарь русской культуры» Ю.С.Степанова [2-е изд. 2001]. Такой интерес лингвистов к концепту свидетельствует, по словам С.Г.Воркачёва, о становлении на стыке лингвокультурологии и когнитивной лингвистики «лингвистической концептологии (лингвоконцептологии)» [Воркачёв, 2002: 1].

Как показывает проведенный анализ научной литературы, сегодня выделилось два основных подхода к изучению концептов: лингвокогнитивный и лингвокультурологический. С точки зрения когнитивной лингвистики, концепт репрезентируется в языке готовыми лексемами, фразеологическими сочетаниями, свободными словосочетаниями, структурными и позиционными схемами предложений, несущими типовые пропозиции, текстами. Данный подход включает в число концептов лексемы, значения которых составляют содержание национального языкового сознания и формируют наивную картину мира носителей языка. Совокупность концептов, концентрирующих в себе всю культуру нации, образует концептосферу данного языка. Концептами, согласно такому подходу, могут быть любые лексические единицы, в значении которых просматривается способ семантического представления окружающего мира. В «Кратком словаре когнитивных терминов» дается следующее определение термина: «Концепт – это оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга... всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [Кубрякова, 1996: 90]. В рамках когнитивной лингвистики под концептами понимаются «оперативные содержательные единицы памяти, ментального лексикона, отраженные в человеческой психике» [Зинченко, 2003: 87].

З.Д.Попова, И.А.Стернин определяют концепт как «глобальную мыслительную единицу, представляющую собой квант структурированного знания, идеальную сущность, которая формируется в сознании человека из его непосредственных операций человека с предметами, из его предметной

деятельности, из мыслительных операций человека с другими, уже существующими в его сознании концептами – такие операции могут привести к возникновению новых концептов» [Зинченко;2003:48]. Язык является лишь одним из способов формирования концептов в сознании человека. Для полноты его формирования одного языка мало – необходимо привлечение чувственного опыта, необходима наглядность, необходима предметная деятельность. Только в таком сочетании разных видов восприятия в сознании человека формируется полноценный концепт.

По мнению Н.Д.Арутюновой привлечение в когнитивную лингвистику семантики языкового знака представляется единственным средством формирования содержания концепта. Н.Ф.Алеференко также предлагает семантический подход к концепту, понимая его как единицу когнитивной семантики.

Е.С.Кубрякова считает, что в основе языка и его категорий лежит наглядный, телесный опыт человека и только через этот опыт человек выходит в более абстрактные сферы и строит представления о ненаблюдаемом непосредственно. «Концепт – это оперативная содержательная единица памяти ментального лексикона, концептуальной системы мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [Кубрякова и др.,1996:90]. По ее мнению, концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения значения слова с личным и народным опытом человека, то есть концепт является посредником между словами и действительностью.

С точки зрения В.Н.Телия, концепт – это продукт человеческой мысли и явление идеальное, следовательно, присущее человеческому сознанию вообще, а не только языковому. Концепт – это конструктор – он не воссоздается, а «реконструируется» через свое языковое выражение и внеязыковое знание» [Телия;1996:8]. При таком понимании термина роль языка второстепенна, он является лишь вспомогательным средством – формой оязыковления «сгустка культуры-концепта».

Лингвокультурологический подход относит к числу концептов семантические образования, отмеченные

лингвокультурной спецификой, отражающие менталитет языковой личности определенной этнокультуры.

В.И.Карасик отмечает, что в культурном концепте как «многомерном смысловом образовании» выделяются ценностная, образная и понятийная стороны. Образная сторона концепта – это зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти. Понятийная сторона концепта – это языковая фиксация концепта, его обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов, которые иногда не существуют изолированно, их важнейшее качество – голографическая многомерная встроенность в систему нашего опыта. Ценностная сторона концепта – важность этого психического образования, как для индивидуума, так и для коллектива» [Карасик; 2001: 10].

Ю.С.Степанов при рассмотрении концепта большое внимание уделяет культурологическому аспекту, когда вся культура понимается как совокупность концептов и отношений между ними. Следовательно, концепт, по Степанову, это основная ячейка культуры в ментальном мире человека: «концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [Степанов; 2001: 40]. Концепты не только мыслятся, они переживаются. Они – предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений.

А.П.Бабушкин определяет концепт как «единицу коллективного сознания, отражающую предмет реального или идеального мира и хранимую в национальной памяти носителей языка в вербально обозначенном виде» [Бабушкин; 1996: 12].

А.Вежбицкая особо отмечает, что концепты этноспецифичны, следовательно, могут быть использованы для сопоставления культур разных народов с целью изучения их своеобразия и общих черт [Вежбицкая; 1999:434]. Исследовательница рассматривает концепты как инструменты

познания внешней действительности, которые можно описать средствами языка в виде некоторых объяснительных конструкций. Такой подход может быть назван логико-понятийным.

Теория концепта получила дальнейшее перспективное развитие в работах С.Г.Воркачева, который усматривает главную причину выделения концепта как ментального образования, отмеченного лингвокультурной спецификой, в авторизации безличного, объективистского понятия [Воркачев;2001:67]. Исследователь трактует концепт как план содержания языкового знака, включающий «помимо предметной соотнесенности всю коммуникативно-значимую информацию». В семантическое пространство концепта ученый относит его парадигматические, синтагматические и словообразовательные связи. Еще одним высоковероятным, по мнению С.Г.Воркачева, компонентом семантики концепта является «когнитивная память слова - смысловые характеристики языкового знака, связанные с его исконным предназначением и системой духовных ценностей носителей языка» [там же: 66]. При любом понимании концепт как операционная единица мысли – это способ и результат квантификации и категоризации знания, поскольку его объектом являются ментальные сущности признакового характера, образование которых в значительной мере определяется формой абстрагирования, модель которого задаётся самим концептом, тем самым он не только описывает свой объект, но и создает его» [там же: 66]

Лингвистическая концептология как самостоятельная научная дисциплина исследует содержательные свойства языковых, двуплановых единиц, как бы широко эти планы ни были разведены, от идиосимвола универсального предметного кода до лексико-грамматического поля.

Объектная база концепта в лингвокогнитологии предельно широка: в неё входят все типы лексических и грамматических значений единиц кодифицированного естественного языка, поддающиеся описанию в терминах, разработанных для представления знаний, элементами которого являются фреймы, сценарии, модели и пр. [Баранов, Добровольский; 1997: 14]. В то же самое время интерес лингвокогнитологов не ограничивается

национальной концептосферой и достигает концептуальной области невербальных идиосимволов универсального предметного кода [Попова, Стернин; 2001: 36].

Лингвокультурный и лингвокогнитивный подходы к пониманию концепта не являются взаимоисключающими: «концепт как ментальное образование в сознании индивида есть выход на концептосферу социума, то есть, в конечном счете, на культуру, а концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида. Иначе говоря, эти подходы различаются векторами по отношению к индивиду: лингвокогнитивный концепт - это направление от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурный концепт – это направление от культуры к индивидуальному сознанию» [Карасик; 2001;10]. Р.Р.Замалетдинов считает, что когнитивную лингвистику и лингвокультурологию сближает задача выявления возможностей разных (в зависимости от языка) форм категоризации определенных концептуально заданных ситуаций [Замалетдинов; 2004:37].

Концепт вербализуется и становится частью семантического пространства языка, получая для своего выражения систему языковых знаков. В то же время оязыковленный концепт по мере погружения в культурное пространство конкретного этноса приобретает как когнитивный элемент дополнительные вторичные признаки – образ и оценку. Концепты часто реализуются в словах, словосочетаниях, высказываниях, тексте, дискурсе.

Отсутствие единого определения связано с тем, что концепт обладает сложной, многомерной структурой, включающей в себя помимо понятийной основы социо-психокультурную часть, которая не столько мыслится носителем языка, сколько переживается им, она включает ассоциации, эмоции, оценки, национальные образы и коннотации, присущие данной культуре.

Вопросы и задания

1. Что такое концепт?

2. В чем заключается актуальность изучения концептов?
3. Назовите основные подходы в изучении концептов.
4. Учения каких лингвистов легли в основу концепции концепта?
5. Какие дисциплины рассматривают концепт как базовое понятие?

Литература

Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология. – М., 1997. – С. 276–379.

Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. – 104 с.

Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Постулаты когнитивной семантики // Изв. РАН. Сер. Литературы и языка. – 1997. – Т. 56, № 1. – С. 11–21.

Воркачев С.Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурол. анализа; Кубан. гос. технол. ун-т. – Краснодар: Техн. ун-т КубГТУ, 2002. – 140 с.

Воркачев С.Г. Культурный концепт и значение // Тр. Кубан. гос. технол. ун-та. Сер. Гуманитар. науки. 2003а. – Т. 17, вып. 2. – С. 268–276.

Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–72.

Замалетдинов Р.Р. Внутренний и внешний мир носителей татарской культуры через призму языка. – Казань: Изд-во КГУ, 2003. – 208 с.

Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Курнозе З.И. Межкультурная коммуникация: системный подход: учеб. пособие для студентов вузов; М-во образ. Рос. Федерации. Нижегород. гос. лингвист. ун-т им. Н.А.Добролюбова. – Н. Новгород: Изд-во НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2003. – 191 с.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

Колесов В.В. Философия русского слова. – СПб.: ЮНА, 2002. – 447 с.

Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. – Волгоград: Перемена, 2001. – 494 с.

Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Академический Проект, 2001. — 990 с.

Объем содержания «концепта» и «понятия»

Несмотря на значительное количество лингвистических работ, посвященных концептам, в теории концепта остается немало нерешенных проблем. Наиболее актуальной, прежде всего является соотношение концепта – понятия. Слова «концепт» и «понятие» одинаковы только по своей внутренней форме: в переводе с латинского *conceptus* означает «понятие», от глагола *concipere* «зачинать», что буквально означает «понятие, зачатие»; понятие от древне-русского глагола *пояти* «схватить, взять в собственность» буквально значит то же самое. В научных трудах иногда эти слова выступают в качестве синонимов.

Понятие и концепт являются терминами разных наук. Определение термина «концепт» можно встретить в философии, лингвистике, психолингвистике, культурологии и др. Термин «понятие» в основном употребляется в таких науках, как логика и философия. Позиции лингвистов в вопросе дифференциации этих терминов сводятся к двум основным подходам. Сторонники первого подхода концепт рассматриваются как аналог понятия. Это понимание соответствует трактовке концепта в логике, откуда термин концепт и был заимствован лингвистикой. Так рассматривал концепт в своё время С.А.Аскольдов-Алексеев [Аскольдов; 1997]. В.В.Красных в характеристике национального концепта также придерживается его понимания как аналога понятия, отмечая, что концепт – это «идея предмета», лишённая образности [Красных; 2002: 196].

А.П.Бабушкин также считает термины концепт и понятие тождественными и отмечает о тенденции к вытеснению из научного обихода термина понятие: «сегодня языковеды почти

не оперируют термином понятие в его классическом смысле и предпочитают говорить о мыслительных конструктах, именуемых концептами» [Бабушкин;1996:14].

Однако не все ученые разделяют эту точку зрения. Как отмечает Р.М. Фрумкина, «одному и тому же имени (слову) в психике разных людей могут соответствовать разные ментальные образования, за одним и тем же словом данного языка в сознании разных людей могут стоять разные концепты» [Фрумкина; 1992: 43]. Эти различия одноименных концептов в сознании разных людей не могут быть объяснены с позиции «уравнивания» концепта и понятия, поэтому в лингвистике сформировался другой подход к определению соотношения концепта и понятия, согласно которому «концепт шире и объемнее понятия» [Алефиренко; 2002: 17].

С этой точкой зрения согласен Н.А. Красавский: «концепт в отличие от понятия не только мыслится, но и переживается. Его объем, таким образом, шире объема понятия. Концепт включает в себя само понятие, являющееся в свою очередь его обязательным ядерным компонентом» [Красавский; 2001: 43].

Н.Н.Болдырев также разводит их: «Если у понятия в общенаучном смысле различают его объем (совокупность вещей, которые охватываются данным понятием) и содержание (совокупность объединенных в нем признаков одного или нескольких предметов), то концепт скорее предполагает только второе – содержание понятия, а также понятийную часть значения, смысл слова» [Болдырев; 2001:52].

По мнению В.А.Масловой, термин «понятие» (являясь синонимом термина «значение») – это тот предмет или те предметы, к которым это слово правильно, в соответствии с нормами данного языка применимо, а концепт – это смысл слова.

Таким образом, «концепт» и «понятие» – два параллельных термина. Они принадлежат разным наукам: понятие – термин логики и философии, а концепт – математической логики, культурологии и лингвистики. Концепт и понятие также не находятся во взаимнооднозначном соответствии. Концепт представляет собой относительно стабильный и устойчивый когнитивный слепок с объекта

действительности, так как он связан с миром более непосредственно, чем значение. Понятие же всегда представляет лишь часть концепта.

Вопросы и задания

1. Дайте определение термину «понятие».
2. Дайте определение термину «концепт».
3. Определите дифференциацию «концепта» и «понятия».

Литература

Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова: синергетика языка, сознания и культуры. – М.: Academia, 2002. – 391 с.

Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология. – М., 1997. – С. 276–379.

Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. – 104 с.

Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Постулаты когнитивной семантики // Изв. РАН. Сер. Литературы и языка. – 1997. – Т. 56, № 1. – С. 11–21.

Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001 – С. 52–54.

Воркачев С.Г. Культурный концепт и значение // Тр. Кубан. гос. технол. ун-та. Сер. Гуманитар. науки. 2003а. – Т. 17, вып. 2. – С. 268–276.

Замалетдинов Р.Р. Внутренний и внешний мир носителей татарской культуры через призму языка. – Казань: Изд-во КГУ, 2003. – 208 с.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. – Волгоград: Перемена, 2001. – 494 с.

Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 296с.

Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Академический Проект, 2001. — 990 с.

Фрумкина Р.М. Концепт, категория, прототип // Лингвистическая и экстралингвистическая семантика: сб. обзоров. — М., 1992. — С. 28–43.

Содержание, классификация, основные характеристики концепта

Лингвистические исследования в сфере концептов демонстрируют широкий спектр проблематики: типы и виды концептов, методы истолкования и описания, способы и формы функционирования в ментальном пространстве, их соотносительность с конкретно значимыми единицами языка.

Концепт представляет собой многомерное ментальное образование. Его ядро составляет понятие, отражающее существенные рациональные признаки явления. В структуру концепта входят этимология имени, элементы эмоционально-ментальной сферы, которые характеризуют данную национальную культуру. В этнолингвистике концептом принято называть какое-либо одно семантически нагруженное культурное понятие. Концепт — это культурно-значимое мыслительное единство, которое сочетает в себе свойства понятия и представления. Он является своеобразной единицей концептуальной картины мира.

В.И.Карасик считает, что в культурном концепте как «многомерном смысловом образовании» выделяются ценностная, образная и понятийная стороны. Образная сторона концепта — это зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти, это релевантные признаки практического знания. Понятийная сторона концепта — это языковая фиксация концепта, его обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов, которые иногда не существуют изолированно, их важнейшее качество — голографическая

многомерная встроенность в систему нашего опыта. Ценностная сторона концепта – важность этого психического образования, как для индивидуума, так и для коллектива» [Карасик; 2001: 10].

Ю.С.Степанов рассматривает иной аспект содержания концепта и в этой связи предлагает другой подход к толкованию структуры концепта – как состоящего из трех слоев-компонентов:

1) основного, актуального признака. В этом «активном» слое концепт существует для всех представителей данной культуры как средство их взаимопонимания и общения;

2) дополнительного или дополнительных, «пассивных» признаков, в которых концепт актуален лишь для некоторых социальных групп. При этом, во всех подобных случаях актуализируются «исторические», «пассивные» признаки концепта главным образом при общении людей внутри данной социальной группы, при общении их между собой, а не вовне, с другими группами

3) внутренней формы, или этимологического признака, обычно вовсе не осознаваемых, запечатленных во внешней, словесной форме и открываемых лишь исследователями [Степанов; 1997: 45]. Но это не значит, что в данном слое концепт не существует. «Концепт существует здесь как основа, на которой возникли и держатся остальные слои» [Степанов; 2001: 48].

Из данного положения следует соображение, высказываемое как самим Ю.С. Степановым, так и другими исследователями, а именно: «...для культурно-специфичных концептов всегда следует ожидать несовпадения между уровнями владения их смыслами у разных носителей языка» [Лихачев; 1993: 5; Степанов; 1997: 44-45; Чернейко; 1995].

Н.А. Красавский дает следующую типологизацию концептов:

а) структурно-семантические (лексические, фразеологические);

б) дискурсные (научные, художественные, обыденные);

в) социологические (универсальные, этнические, групповые, индивидуальные) [Красавский; 2001:55].

В.А. Маслова классифицирует концепты по различным основаниям. «С точки зрения тематики они образуют эмоциональную, образовательную, текстовую и др. концептосферы. Классифицированные по своим носителям концепты образуют индивидуальные, микрогрупповые, макрогрупповые, национальные, цивилизационные, общечеловеческие концептосферы. Могут выделяться концепты, функционирующие в том или ином виде дискурса: например, педагогическом, религиозном, политическом, медицинском и др. Сам дискурс может рассматриваться одновременно как совокупность апелляций к концептам и как сам концепт, существующий в сознании носителей языка» [Маслова; 2007:50].

В зависимости от техники вербализации концептов, в своей монографии «Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка» А.П.Бабушкин предлагает структурно-семантическую типологию и классифицирует концепты как лексические и фразеологические. Исследуя семный состав семемы слова по его лексикографическому толкованию, ученый приходит к выводу, что концепты, обозначенные вербальными единицами, являются разными, отличающимися друг от друга структурами, и выделяет следующие типы концептов:

- мыслительная картинка,
- схема,
- гипероним,
- фрейм,
- инсайт,
- сценарий,
- калейдоскопический концепт [Бабушкин; 1996:43].

Концепты могут быть оязыковленными и неязыковленными. Факт оязыковления того или иного концепта свидетельствует о его актуальности для языкового коллектива (А.Вежбицкая, Е.С.Кубрякова).

Для того чтобы концепт укоренился как эвристическая категория, необходимо разделять системный, языковой концепт и его речевые, контекстуальные воплощения. Концепт и

речевые, контекстуальные воплощения находятся в отношениях, подобных отношениям фонемы и звука, морфемы и морфа. Языковой концепт абстрактен, нематериален, в то время как речевые, контекстуальные воплощения материальны и конкретны. Через речевые, контекстуальные воплощения осуществляется бытие концепта.

Концепт может рассматриваться как совокупность его «внешней», категориальной отнесенности и внутренней, смысловой структуры, имеющей строгую логическую организацию. В основе концепта лежит исходная, прототипическая модель основного значения слова. В связи с этим можно выделить центральную и периферийную зоны концепта. А.С.Аскольдов выделяет «концепты познавательного характера» и «художественные концепты». Автор пишет: «Самое существенное отличие художественных концептов от познавательных заключается все же именно в неопределенности возможностей. В концептах знания эти возможности подчинены или требованию соответствия реальной действительности или законам логики. Связь элементов художественного концепта зиждется на совершенно чуждой логике и реальной прагматике художественной ассоциативности» [Аскольдов; 1997: 227]. Далее выделяет общий характер, отношение к множественной предметности первых и индивидуальность последних, для которых свойственно сочетание черт понятий, представлений, чувств, эмоций, даже волевых проявлений, а также ассоциативный характер. Важнейшей характеристикой концепта он называет его потенциальность.

С.Г.Воркачевым предлагается «расщепление» семантики концепта на два ряда, два уровня. «План содержания лингвокультурного концепта включает как минимум два ряда семантических признаков. Во-первых, в него входят семы, общие для всех его языковых реализации, которые «скрепляют» лексико-семантическую парадигму и образуют его понятийную либо прототипическую основу. Во-вторых, туда входят семантические признаки, общие хотя бы для части его реализации, которые отмечены лингвокультурной, этносемантической спецификой и связаны с ментальностью носителей языка либо с менталитетом национальной языковой

личности» [Воркачев; 2001 :64]. С точки зрения ученого, в лингвистическом понимании концепта наметились три основных подхода [Воркачев; 2001: 64]. Во-первых, в самом широком смысле в число концептов включаются лексемы, значение которых составляют содержание национального языкового сознания и формируют «наивную картину мира» носителей языка. Совокупность таких концептов образует концептосферу языка, в которой концентрируется культура нации. Определяющим в таком подходе является способ концептуализации мира в лексической семантике, основным исследовательским средством – концептуальная модель, с помощью которой выделяются базовые компоненты семантики концепта и выявляются устойчивые связи между ними. В число подобных концептов попадает любая лексическая единица, в значении которой просматривается способ (форма) семантического образования. Во-вторых, в более узком понимании к числу концептов относят семантические образования, отмеченные лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующие носителей определенной этнокультуры. Совокупность таких концептов не образует концептосферы как некоего целостного и структурированного семантического пространства, но занимает в ней определенную часть – концептуальную область. И, наконец, к числу концептов относят лишь семантические образования, список которых в достаточной мере ограничен и которые являются ключевыми для понимания национального менталитета как специфического отношения к миру его носителей. Метафизические концепты (душа, истина, свобода, любовь и пр.) – ментальные сущности высокой либо предельной степени абстрактности, они отправляют к «невидимому миру» духовных ценностей, смысл которых может быть явлен лишь через символ – знак, предполагающий использование своего образного предметного содержания для выражения содержания абстрактного. Вот, очевидно, почему концепты последнего типа относительно легко «синонимизируются», образуя концептуализированную область, где сопрягаются духовная и материальная культуры [Воркачев; 2001: 64]

Обобщая точки зрения на концепт и его определения в лингвистике, автор приходит к следующему заключению: концепт – единица коллективного знания/сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой.

Вопросы и задания

1. Охарактеризуйте содержание концепта.
2. Назовите принципы классификации концепта?
3. Какие типы концептов выделяют в концептологии?
4. Определите структуру культурного концепта.

Литература

Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология. – М., 1997. – С. 276–379.

Воркачев С.Г. Культурный концепт и значение // Тр. Кубан. гос. технол. ун-та. Сер. Гуманитар. науки. 2003а. – Т. 17, вып. 2. – С. 268–276.

Замалетдинов Р.Р. Внутренний и внешний мир носителей татарской культуры через призму языка. – Казань: Изд-во КГУ, 2003. – 208 с.

Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. – Волгоград: Перемена, 2001. – 494 с.

Лихачев Д.С. О национальном характере русских // Вопросы философии. – 1990. – № 4. – С. 3–6.

Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 296с.

Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. – М.: Наука, 1993. – 189 с.

Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2001. – 191 с.

Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Академический Проект, 2001. — 990 с.

Стернин И.А. Национально-культурные компоненты в структуре значения слова / И. А. Стернин // Лингвострановедческий аспект в преподавании русского языка как иностранного. – Воронеж, 1984. – С. 140–145.

Чернейко Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. – М., 1997. – 320 с.

Методы изучения концептов

Вопрос о существовании концептов тесно связан с вопросом о его содержании, а вопрос о содержании в свою очередь связан с вопросом о методе, устанавливающим это содержание. Так как концепт имеет в своем строении слои и «слои эти являются результатом культурной жизни разных эпох» [Степанов; 2001: 49], то можно предположить, что и методов изучения концептов окажется несколько. Рассмотрим методы более подробно:

1. Метод определения буквального смысла или внутренней формы. Исторические методы.

Впервые был поставлен вопрос о методе и применен к третьему слою, так как именно этот слой наиболее удален в историю. Вопрос о методе как о содержании возник в сороковые годы XIX века в связи с «изучением быта и древностей русского народа по памятникам древней словесности и права» [Степанов, 2001: 49]. Поставлен был данный вопрос К.Д.Кавелиным. Он исследовал особенности русского уклада жизни, а именно буквальный смысл отношений между людьми – обряды, обычаи. В результате своих исследований Кавелин сформулировал требование метода, которое приводит Ю.С.Степанов: «при изучении народных обрядов, поверий, обычаев искать их непосредственный, прямой, буквальный смысл или внутреннюю форму (слова, обычая, обряда)» [Степанов; 2001: 50]. В область исследования Кавелина К.Д. входил великий древнегреческий историк Фукидид. Одной из величайших заслуг Фукидида как историка является «применение им метода реконструкции прошлого путем обратного заключения на основании культурных пережитков» [Степанов; 2001: 51]. Данный метод состоит в том, что по пережиткам, которые сохранились в жизни

общества, «умозаключать о том, чем они были и как действовали в те времена, когда были полностью нужными» [Степанов; 2001: 51]. Также Фукидид предложил историкам заключать о «духовном значении чего - либо в прошлом по материальным остаткам этого чего-то в настоящем» [Степанов; 2001: 51]. Буквальный смысл может присутствовать в явлениях культуры, заключенных в словах или связанных со словами, но и в явлениях культуры, никак не обозначенных словесно.

Термин «буквальный смысл» синонимичен термину «внутренняя форма». А.А.Потебня определяет внутреннюю форму как «способ, каким в существующем слове представлено прежнее слово, от которого произведено данное» [Степанов; 2001: 52]. В данном методе важную роль играют этнолог, историк и исследователь духовной культуры. Но пути их исследования расходятся. Этнолог исследует «глубинный слой, существующий в современном состоянии культуры в неосознаваемом людьми, скрытом виде» [Степанов; 2001: 54]. Исследователь духовной культуры следует за этнологом и использует его метод. А историк исследует «исторический» слой концепта и действует историческим методом. Суть исторического метода состоит в том, что «история концептов культуры строится как преемственность концептов» [Степанов; 2001: 56]. То есть концепты надо изучать на основе данных, существовавших ранее и передававшихся из поколения в поколение. И здесь следует привести мнение одного из ученых: «Обращение к историческому прошлому слова может помочь в уяснении его смысла» [Яковлева; 1998: 43].

2. Социальные методы.

Метод применяется к первому слою концепта – активному, или актуальному, слою. Так как предметом науки о культуре являются не понятия, а то, как концепты психически существуют в сознании индивида, то концепты можно представить как «некое коллективное достояние русской духовной жизни и всего русского, российского общества» [Степанов; 2001: 57]. И так, следует определить концепты с социальной стороны. Существует такая категория фактов, которая отличается специфическими свойствами; «ее (категорию фактов) составляют способы мышления, находящиеся вне

индивида и наделенные принудительной силой» [Степанов; 2001: 58]. Эти факты состоят из представлений и действий и называются социальными (например, обряды, обычаи). Таким образом, изучать концепты – это значит изучать то, как они существуют в обществе.

Культурные концепты «описывают действительность особого рода – ментальную» [Степанов, 2001: 60]. Отсюда вытекает требование к описанию концептов: «требование генетической последовательности» [Степанов, 2001:60]. Определение концептов складывается из исторически разных слоев, различных по времени образования, по происхождению, по семантике, а поэтому «способ их суммирования в определении по самому существу дела является генетическим» [Степанов; 2001: 60].

3. Экспериментальные методы.

Экспериментальные методы – это методы познания концептов, при помощи которых это явление исследуется в условиях речевой практики, т.е. данные методы позволяют установить частотность употребления того или иного концепта в речи носителя языка. Экспериментальные методы применяются ко всем слоям концепта.

Суммируя все вышесказанное, можно сделать следующий вывод: при исследовании какого-либо концепта следует обращаться к истории, этимологии и ассоциациям. Все эти данные можно найти в различных словарях, а также выявить экспериментально.

При изучении значения и структуры концепта также важно понятие «концептуальная модель», которое было выведено И.П.Михальчуком. Он понимал данное понятие как «способ экспликации семантической структуры концепта. Моделирование концепта включает определение базовых компонентов его семантики, а также выявление совокупности устойчивых связей между ними» [Михальчук; 1997: 29]. Таким образом, реконструкция концепта – это выявление элементов концепта и их взаимосвязей. Так же при создании модели концепта важен анализ лексем, выражающих данный концепт. Лексема – это единица лексического уровня языка, слово во всей совокупности его лексических значений.

Все методы исследования проводятся на различных языковых материалах, что позволяет выделить соответствующие уровни реализации концепта:

- *лексемный уровень*, на котором выявляются лексемы / сочетания лексем, способные передавать в языке идейное содержание концепта. Для этого широко используется материал различных толковых, энциклопедических, этимологических словарей, словарей синонимов и антонимов;

- *уровень фразеологических и устойчивых сочетаний*, который выявляет отражение в языке ассоциативного слоя концепта. На этом уровне речь идет об обнаружении наиболее частотной сочетаемости рассмотренных на предыдущем уровне репрезентантов, а также о нахождении новых. Подобные исследования могут базироваться не только на материале соответствующих словарей, но и на результатах опросов носителей языка;

Но для описания какого-либо конкретного концепта недостаточно только лексикографических данных, должны быть рассмотрены деривационные связи лексемы, проанализирована сочетаемость этой лексемы в общезыковом употреблении или в определенной группе текстов.

- *текстовый уровень* реализации концепта, приобретающий в настоящее время особую значимость в лингвокультурологических исследованиях. Понимая текст широко, как «не только зафиксированную письменно, но и звучащую, устную речь» [Касевич; 1977:10], можно признать его единственным средством к адекватному раскрытию любого идейного содержания. Как структурно-семантическое единство текст позволяет более подробно изучить соотношение между уже известными репрезентантами и обнаружить новые средства экспликации концепта, а значит, полнее воссоздать фрагмент языковой картины мира, связанный с данным концептом.

В лингвистическом исследовании концепта мы можем говорить лишь о той его «части», которая вербализована, представлена в языковой картине мира, или семантическом пространстве (эти термины также используются как синонимы). «Часть» концепта, которая может быть описана в ходе анализа

соответствующих языковых средств, мы называем языковым концептом. Языковой концепт соотносится с концептом так же, как семантическое пространство языка (языковая картина мира) соотносится с концептосферой (концептуальной картиной мира): «Семантическое пространство языка — это та часть концептосферы, которая получила выражение с помощью языковых знаков. Вся совокупность значений, передаваемых языковыми знаками данного языка, образует семантическое пространство данного языка. Изучая семантическое пространство языка, мы получаем достоверные знания о той части концептосферы, которая в нём представлена» [Попова, Стернин; 2002: 89]. Следовательно, получить полное представление о том или ином концепте на основе анализа только языковых средств невозможно. В лингвистическом исследовании можно установить инвариантное ядро языкового концепта, выявить и описать признаки и концептуальные слои, но «моделировать концепт как структуру (подобно фонологической, лексико-семантической, грамматической структуре) в принципе невозможно, поскольку концепт все время функционирует, актуализируется в разных своих составных частях и аспектах, соединяется с другими концептами и отталкивается от них. В этом и заключается смысл мышления» [Попова, Стернин; 2002:61]. В многочисленных лингвистических работах, посвященных изучению концептов, предлагаются различные подходы к описанию их существенных признаков. Как правило, исследователи отмечают необходимость обращения к анализу парадигматических, синтагматических, эпидигматических, этимологических, ассоциативных связей слова, вербализующего тот или иной концепт. «Семантические описания концептов должны дать по возможности более полное знание о понятии, существующее в сознании носителей культуры, - знание, выраженное в определённых языковых стереотипах, которыми могут быть как слова, так и словосочетания-фразеологизмы» [Никитина; 1991: 117]. Поэтому в качестве источников информации о концепте используются толковые, этимологические, фразеологические, словообразовательные, энциклопедические, ассоциативные словари, а также результаты ассоциативных экспериментов.

Особое место при описании концептов отводится анализу пословиц и поговорок, так как они отражают жизненный опыт многих поколений людей, носителей определённого (в нашем случае татарского) языка, и текстов, вербализующих тот или иной концепт (хотя при анализе текста исследователь получает представление не об общем для всех носителей языка, а об индивидуальном концепте автора текста).

Таким образом, описывая какой-либо конкретный концепт, нужно использовать методы описания, перечисленные выше, выявить элементы концепта и обозначить их взаимосвязи.

Вопросы и задания

1. Опишите метод определения буквального смысла или внутренней формы.

2. Опишите социальные методы в определении концептов.

3. Опишите экспериментальные методы в определении концептов.

4. Назовите методы определения внутренней формы концепта.

Литература

Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология. – М., 1997. – С. 276–379.

Воркачев С.Г. Культурный концепт и значение // Тр. Кубан. гос. технол. ун-та. Сер. Гуманитар. науки. 2003а. – Т. 17, вып. 2. – С. 268–276.

Замалетдинов Р.Р. Внутренний и внешний мир носителей татарской культуры через призму языка. – Казань: Изд-во КГУ, 2003. – 208 с.

Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. – Волгоград: Перемена, 2001. – 494 с.

Лихачев Д.С. О национальном характере русских // Вопросы философии. – 1990. – № 4. – С. 3–6.

Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 296с.

Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. – М.: Наука, 1993. – 189 с.

Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2001. – 191 с.

Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Академический Проект, 2001. — 990 с.

Стернин И.А. Национально-культурные компоненты в структуре значения слова / И. А. Стернин // Лингвострановедческий аспект в преподавании русского языка как иностранного. – Воронеж, 1984. – С. 140–145.

Чернейко Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. – М., 1997. – 320 с.

Понятие «национальной концептосферы»

Язык, представляющий собой и инструмент культуры и одну из её ипостасей [Толстой; 1997:312], образует сущностное ядро этнической личности, и любая этнокультура существует и развивается в среде определенного этнического языка [Воркачев; 2003:268].

По справедливому наблюдению С.Г.Тер-Минасовой, «важнейшая функция языка заключается в том, что он хранит культуру и передает ее из поколения в поколение. Именно поэтому язык играет столь значительную роль в формировании личности, национального характера, этнической общности, народа, нации» [Тер-Минасова; 2000:80].

Концепт тем богаче, чем богаче национальный, классовый, профессиональный, семейный и личный опыт человека, пользующегося концептом. В совокупности потенции, открываемые в словарном запасе отдельного человека, как и всего языка в целом, можно называть концептосферами. Концептосфера национального языка тем богаче, чем богаче вся культура нации – ее литература, фольклор, наука, изобразительное искусство (оно также имеет непосредственное отношение к языку и, следовательно, к национальной концептосфере), она соотносима со всем историческим опытом нации и религией особенно [Лихачев; 1997: 280].

В настоящее время общепринятым является мнение о том, что как в культуре, так и в языке каждого народа присутствует универсальное (общечеловеческое) и национально-специфическое. В то же время в любой культуре имеются присущие только ей культурные значения, закрепленные в языке, моральных нормах, убеждениях, особенностях поведения и т.п.

Среди источников, дающих объективные сведения о национальном характере того или иного народа, С.Г.Тер-Минасова выделяет набор стереотипов, ассоциирующихся с данным народом. В.А.Маслова определяет стереотип как «тип, существующий в мире, он измеряет деятельность, поведение и т.д.» [Маслова; 2001: 147]. Наиболее популярным источником стереотипных представлений, по мнению С.Г.Тер-Минасовой являются: 1) международные анекдоты и шутки разных видов; 2) национальная классическая и художественная литература; 3) фольклор, устное народное творчество; 4) национальный язык [Тер-Минасова; 2000: 14].

Концепт – это универсальный феномен, поэтому его использование помогает установить особенности национальной картины мира. Подход к концепту как к «алгебраическому выражению значения» свидетельствует об объёмности данного термина, о его скрытых потенциальных ресурсах [Лихачев;1997:280].

В недрах человеческого сознания зарождается и формируется концептуальный взгляд на мир, но следует обратить внимание и на зарождение этого взгляда в коллективном сознании, определить в связи с этим в пространстве термина «концепт» роль и место мировоззренческим национальным позициям, менталитету. О значимости этого компонента говорит и высокий интерес к языковой личности как носителю ментальности языковой, а, следовательно, и социокультурной.

Национальная концептосфера образуется из совокупности индивидуальных, групповых, классовых, национальных и универсальных концептов, то есть концептов, имеющих общечеловеческую ценность. К числу универсальных относятся такие базовые концепты, как родина, мать, семья, свобода,

любовь, вера, дружба, на основе которых формируются национальные культурные ценности, а также такие фундаментальные универсальные, как время, пространство, причинность и т.д. Именно наличие общих, универсальных концептов обеспечивает возможность взаимопонимания между народами. Вместе с тем каждая нация имеет собственную шкалу мировоззрения, собственную шкалу ценностей. Каждая культура формирует собственные стереотипы сознания и поведения, опирающиеся на свое видение мира.

Вопросы и задания

1. Дайте научное понятие термину «национальная концептосфера».
2. Опишите структуру национальной концептосферы.
3. Назовите и опишите источники национальной концептосферы.

Литература

Замалетдинов Р.Р. Внутренний и внешний мир носителей татарской культуры через призму языка. – Казань: Изд-во КГУ, 2003. – 208 с.

Лихачев Д.С. О национальном характере русских // Вопросы философии. – 1990. – № 4. – С. 3–6.

Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 296с.

Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. – М.: Наука, 1993. – 189 с.

Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2001. – 191 с.

Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Академический Проект, 2001. — 990 с.

Стернин И.А. Национально-культурные компоненты в структуре значения слова // Лингвострановедческий аспект в преподавании русского языка как иностранного. – Воронеж, 1984. – С. 140–145.

Концепты материального мира человека

Как известно, когнитивная лингвистика ставит целью анализ концептуализации и категоризации накопленного человеком и человечеством опыта, описание способов концептуальной организации знаний и способов их вербализации в системе языка. В языке отражается реальная действительность, окружающая человека, условия жизни народа, особенности его мышления и восприятия реальности. Сложное переплетение и взаимообусловленность языка и культуры определяют универсальный и в то же время специфический характер восприятия действительности носителями разных языков.

В языковой картине мира этнический менталитет актуализируется в ключевых концептах, изучение которых позволяет заглянуть в сердцевину национальной культуры. Язык как важнейший компонент культуры в непосредственно выражает этнические особенности восприятия действительности и склад мышления. Разумеется, речь не может идти о постижении всей национальной культуры во всем ее многообразии, однако можно говорить о каких-то существенных моделях, встроенных в национальную культуру и воспринимаемых носителями национального языка как нечто естественное, само собой разумеющееся. По этой причине такие представления практически не становятся предметом рефлексии в естественных условиях языковой коммуникации рядовыми носителями языка. Существенные особенности языка и культуры раскрываются при сопоставительном анализе с фактами другого языка и культуры. Для человека, находящегося в рамках одной культуры и языка, свой привычный способ восприятия и категоризации мира представляется единственно реальным, единственно возможным и адекватным действительности.

Выявление и описание лингвоспецифичных концептов, которые в одно и то же время отражают и формируют образ мышления народа продолжает оставаться актуальной задачей лингвокультурологии. Исследователями отмечается, что значение большого количества лексических единиц, на первый

взгляд имеющих эквиваленты в других языках, при детальном изучении лексической семантики обнаруживаются как включающие лингвоспецифичные конфигурации идей.

К ключевым культурным концептам любой языковой картины мира относится концепт «человек», без анализа которого не представляется возможным описать культуру этноса адекватно, так как место любой реалии в системе культурных ценностей – независимо от того, принадлежит ли эта реалия миру артефактов или природному миру, – может быть определено в первую очередь через ту роль, которую играет по отношению к этой реалии человек. В татарской картине мира «человек» выражается словом *кеше*. В татарском языке большое количество фразеологических единиц с компонентом *кеше*. Так, фразеологизм *кеше булу* имеет значение «стать человеком», «выбиться в люди», *кеше жанлы* – «душевно щедрый», *кеше хагы* – «чужая доля (деньги, вещи)» [Сафиуллина; 2001 б: 137].

Анализ культурной наполненности концептов часто основывается на выявлении внутренней формы слов и идиом, то есть учитывается мотивированность значений слов, связанная с пониманием их строя, с живым сознанием семантических отношений между словесными элементами языковой системы.

Любой феномен мира человека не просто факт, а артефакт, продукт, рожденный наличным опытом и заинтересованной интерпретации человека на основе определенного кода культуры. С этих позиций концептуальное оформление в языке того пространства, внутри которого протекает будничное, повседневное существование членов этноса чрезвычайно важно для лингвокультурологии, которая стремится выделить наиболее значимые культурные семы, охарактеризовать культурное пространство этноса через описание ключевых культурных концептов.

Та картина мира, которая складывается в языке этноса, в известной мере детерминируется прагматическими моментами и возникает главным образом как ответ на практические потребности человека, и основные виды трудовой деятельности, традиционный уклад быта продолжают оказывать определенное влияние и при изменении ценностных ориентаций.

Для того, чтобы иметь представление о специфике татарского видения мира, нам представляется логичным проанализировать концептуализацию мира как такового в татарской языковой картине мира..

Концепты внутреннего мира человека

Для языкового сознания современных носителей языка часто слова лишены внутренней формы, поскольку она забылась, стерлась. Для лингвистического сознания внутренняя форма лексических единиц имеет исключительно важное значение, так как анализ этимологии вскрывает первичную мотивированность слова. Это способствует обнаружению в языке важных аспектов этнического мировоззрения. Ассоциации и смысловые оттенки, создаваемые внутренней формой, обладают большим этнокультурным своеобразием, чем денотативный компонент лексических значений; «соприкасаясь с лексическим значением, внутренняя форма создает своеобразную стереоскопичность словесного представления мира» [Мечковская; 2000: 57].

В.В.Виноградов определяет внутреннюю форму слова следующим образом: «Внутренняя форма» слова, образ, лежащий в основе значения или употребления слова, могут уясняться лишь на фоне той материальной и духовной культуры, той системы языка, в контексте которой возникло или преобразовалось данное слово или сочетание слов» [Виноградов; 1972: 20]. Выбор внутренней формы слова обусловлен социально и культурно-исторически. В лингвистической науке при анализе внутренней формы слова высвечиваются две тенденции: этимологическая трактовка этого понятия в диахроническом аспекте и отождествление внутренней формы языковых единиц с их содержанием в синхронии.

Совпадая в целом с логическим отражением мира в сознании, языковая картина мира содержит комплексы образований, которые обусловлены самыми разными опосредованными формами восприятия. Так, фразеология в каждом языке специфична, она связана с фоновыми знаниями

носителей языка, традиционными формами трудовой деятельности, особенностями уклада быта, образом жизни этноса в целом. Именно в плане содержания единиц языка содержатся базовые стереотипы, которые становятся фундаментом этнической культуры, базисные когнитивные структуры, предопределяющие особенности адаптации к внеязыковой действительности.

При попытке выяснения того, как в татарской языковой картине мира выражаются отдельные фрагменты представлений о мире татар, мы сталкиваемся с осколками языческих верований и влиянием той картины мира и системы ценностей, которая обусловлена господством тысячелетней исламской традиции. Ислам как одна из мировых религий последовательно регламентирует повседневную жизнь индивида, и это обстоятельство неминуемо сказывается на укладе жизни и быта всех народов, исповедующих эту религию, что имеет важные следствия и для лингвокультурологии.

Наивная картина мира, отражающая практические потребности членов языкового коллектива, структурирует поток внешних впечатлений в определенном направлении. Критерием знаний данного типа выступает не «формально-логическая непротиворечивость, а сама по себе целостность и универсальность модели, ее способность служить объясняющей (чаще – квазиобъясняющей) матрицей для структурирования опыта» [Маслова; 2001: 69].

В языковой картине мира этический и анатомический взгляд на человека взаимно пересекаются и взаимно дополняют друг друга. Бесплотная душа противопоставляется материальному телу, сближая человека с миром других живых существ, но в то же время констатируется уникальность, исключительность человека в ряду других живых существ. Причем человек в татарской языковой картине мира занимает особенное место, так как только по отношению к человеку возможно задать вопрос *кем?* Таким образом, корреляция вопросов *кто? – что?* в русском языке, обусловленная категорией одушевленности, служащая для дифференциации живых существ и всех иных предметов и явлений действительности, в татарском языке имеет совершенно иную реализацию,

предопределяемую совершенно другим видением места и роли человека в тюркской языковой картине мира. Как известно, на материале русского языка центральной в данном классе является одушевленность существительных, периферийную позицию занимает одушевленность местоимений, прилагательных, числительных и полных причастий. В татарском языке местоимение *кем* используется лишь по отношению к человеку, а по отношению ко всем другим одушевленным и неодушевленным предметам употребляется *нәрсә* (что): *Нәрсә өрә? – Эт өрә.* (Кто лает? – Собака лает).

В языковой картине мира существует определенное сходство между явлениями, которые в строго логической классификации были бы достаточно далеки друг от друга. Так, для языкового отражения мира характерно установление сходства между временем и пространством: *время идет, течет, летит; жизнь проходит, жизненный путь* и т.д.

Выбор наиболее значимых эталонов в языковой картине мира зависит от всей концептуальной системы языка. С этих позиций изучение концептов, описывающих внутренний мир человека, представляет несомненный научный интерес, поскольку позволяет выявить не только особенности антропоцентризма того или иного языка, но, прежде всего способствует выявлению универсальных закономерностей отражения в наивной картине мира разных аспектов человеческого сознания.

Концепты внутреннего мира человека бывают двух видов: 1) концепты, характеризующие интеллектуальный (мыслительный) и нравственный мир человека и 2) концепты, характеризующие мир эмоций.

Анализ эмоциональных концептов имеет большое значение для моделирования внутреннего мира человека на материале того или иного языка. В работах А.Вежибской рассматривается проблема существования “базовых человеческих эмоций” и говорится о том, что концептуализация мира эмоций каждой культурно-языковой общностью осуществляется по-своему. Исследователь отмечает, что чувства, называемые русскими словами “труссть” или “тоска”, значимы именно в системе лексических единиц русского языка,

в русской языковой картине мира, в английском языке нет точных эквивалентов для их выражения [Вежбицкая; 2001: 15-30]. Отсутствие единых базовых когнитивных сценариев, описываемых единицами какого-то одного конкретного языка, может привести к сложностям при передаче лексических единиц одного языка на другой язык.

Исследование эмоциональных концептов, попытка их систематизации и описания позволит расширить представления о семантическом поле “эмоциональные концепты”, даст возможность выявить универсальное и лингвоспецифичное в способах их концептуализации и функционирования, позволит глубже изучить систему мышления носителей татарского и, шире, тюркских языков. Исследователи, изучающие эмоционально-чувственную сферу человека, указывают на размытость формирующих ее сегментов, четкая и однозначная идентификация которых труднодостижима.

Как отмечает Н.А.Красавский, у терминов «эмоция», «чувство», «аффект» нет жестко закрепленных за ними значений, в психологии отсутствует единого понимания и четкого терминологического разграничения в употреблении этих родственных понятий. Следуя терминологической традиции отечественных ученых, исследователь использует термин «эмоция» как понятие собирательное. Автором затрагивается также проблема классификации психических переживаний на базисные (фундаментальные) и производные (периферийные).

По причине того, что между терминами «эмоция» и «чувство» не определены четкие границы, в данном исследовании параллельно используется оба термина.

В качестве примеров, характеризующих мир эмоций татарского народа, рассмотрим наиболее употребляемые концепты *сагыш*, *көенеч*, *кайгы*, *хәсрәт*, *сабырлык*.

Таким образом, внутренний мир человека в целом в сознании носителей татарского языка представляет собой сложное образование, где присутствуют различные сущности и субстанции разных уровней, вступающие между собой в сложные отношения.

Контрольные вопросы и задания для проведения промежуточной аттестации по итогам освоения дисциплины

1. Концептология как раздел современной лингвистики.
2. Концептосфера. Виды концептов.
3. Структура и содержание концепта.
4. Культурно-обусловленный характер национальной языковой картины мира.
5. Языковая и концептуальная картина мира.
6. Когнитивное и антропологическое направления в современной лингвистике.
7. Исторические предпосылки концептологии.
8. Интерпретации термина “концепт” в современной лингвистике.
9. Концепт и проблема номинации.
10. Смена парадигм в лингвистике.
11. Язык как явление культуры.
12. Концепт. История понятия, классификация, подходы к изучению.
13. Аспекты изучения концепта в рамках разных лингвистических дисциплин.
14. Понятийная составляющая концепты (признаковая и дефиниционная структура).
15. Этапы развития национального самосознания в России.
16. Образная составляющая концепта (когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в сознании).
17. Значимостная составляющая концепта (этимологические, ассоциативные характеристики концепта).
18. Культурные концепты.
19. Индивидуальные концепты.
20. Заимствованные концепты.

Темы рефератов

1. Антропоцентризм современной культуры.
2. Типы цивилизации и проблемы межкультурной коммуникации.
3. Стереотипы поведения россиянина как причина межнационального конфликта.
4. Фразеологизмы, отражающие идеологию Советского Союза.
5. Сопоставительный анализ паремиологического фонда татарского и русского языков.
6. Названия обуви в татарском и русском языках.
7. Названия головных уборов в татарском и русском языках.
8. Прецедентные имена и прецедентные тексты в художественном произведении.
9. Прецедентные имена и прецедентные тексты в публицистическом произведении.
10. Татарская национальная языковая картина мира в сопоставлении с (другим языком, по выбору студента).
11. Образ мужчины в мире, фольклоре, фразеологии.
12. Образ женщины в мире, фольклоре, фразеологии.
13. Образ человека в паремиологии татарского языка.
14. Лакуны как предмет исследования в лингвострановедении.
15. Система ценностей татарской (русской) культуры.
16. Текст как транслятор и хранитель культурной информации.
17. Концепты материального мира человека.
18. Концепты внутреннего мира человека.
19. Базовые концепты, характеризующие внутренний (духовный) мир человека.
20. Концепты, характеризующие интеллектуальный и нравственный мир человека.
21. Концепты, характеризующие мир эмоций.
22. Ключевые концепты татарской (русской) языковой картины мира.

Учебно-методические рекомендации по изучению курса «Национально-культурные концепты»

Для изучения курса «Национально-культурные концепты» слушатель должен знать основные понятия и термины таких дисциплин как: морфология, лексикология, сопоставительно-типологическое языкознание, теория и история языкознания, лингвокультурология, культурология. Должен уметь применять на практике базовые навыки сбора и анализа языковых фактов, а также владеть основными методами, способами и средствами получения, хранения и переработки информации, в том числе в глобальных компьютерных сетях.

Процесс изучения дисциплины направлен на формирование следующих общекультурных и профессиональных компетенций:

- способность совершенствовать и развивать свой интеллектуальный и общекультурный уровень;
- способность к самостоятельному обучению новым методам исследования;
- свободное владение русским и иностранным языками как средством делового общения;
- способность демонстрировать знания современной научной парадигмы в области филологии и динамики ее развития, системы методологических принципов и методических приемов филологического исследования;
- способность демонстрировать углубленные знания в избранной конкретной области филологии;
- способность к самостоятельному пополнению, критическому анализу и применению теоретических и практических знаний в сфере филологии для собственных научных исследований.

Знать современные научные парадигмы в области филологии и динамики ее развития, системы методологических принципов и методических

В результате изучения дисциплины студент должен уметь: демонстрировать углубленные знания в избранной конкретной области филологии.

Владеть: способностью к самостоятельному пополнению, критическому анализу и применению теоретических и практических знаний в сфере филологии и других гуманитарных наук для собственных научных исследований; навыками самостоятельного исследования системы языка и основных закономерностей ее функционирования в синхроническом и диахроническом аспектах навыками квалифицированного анализа, комментирования, реферирования и обобщения результатов научного исследования, проведенного другими специалистами с использованием современных методик и методологий, передового отечественного и зарубежного опыта.

Список обязательной литературы

1. Жамалетдинов Р.Р. Тел һәм мәдәният: Татар лингвокультурологиясе нигезләре . – Казан: Мәгариф, 2006. – 351 б. – Кол-во: 40 шт. (Татарстана, 2)
2. Замалетдинов Р.Р. Татарская культура в языковом отражении. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2004. – 239 с. – Кол-во: 45 шт. (Татарстана, 2)
3. Концепты. Категории: языковая реальность: коллективная монография. – Изд-во: Иркутский государственный лингвистический университет. – Иркутск, 2011. – 388 с. - <http://www.knigafund.ru>
4. Шаклеин. В.М. Лингвокультурология: традиции и инновации: монография. – Москва: Флинта, 2012. - <http://www.knigafund.ru>

Список дополнительной литературы

1. Татарская лингвокультурология: концепты духовного мира человека / Под ред. Р.Р.Замалетдинова. – Казань, 2012. – 300.
2. Алимуратов О.А. Значение, смысл, концепт и интенциональность: система корреляций: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Ростов н/Д, 2004. – 47 с.
3. Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова: синергетика языка, сознания и культуры. – М.: Academia, 2002. – 391 с.
4. Апресян Ю.Д. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Языки рус. культуры, 1995 – 767 с.
5. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. – М.: Языки рус. культуры, 1999. – X, 895 с.
6. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология. – М., 1997. – С. 276–379.
7. Ахметьянов Р.Г. Общая лексика духовной культуры народов Среднего Поволжья. – М.: Наука, 1981. – 144 с.
8. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. – 104 с.
9. Багаутдинова М.И. Этнографическая лексика башкирского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 1997. – 24 с.

10. Байрамова Л.К. Отражение национального менталитета в универсальных концептах языка // Когнитивная лингвистика конца XX в.: сб. материалов. – Мн., 1997. – С. 84-86.
11. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Постулаты когнитивной семантики // Изв. РАН. Сер. Литературы и языка. – 1997. – Т. 56, № 1. – С. 11–21.
12. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 423 с.
13. Белик А.А. Культурология: антропол. теории культур: учеб. пособие. – М.: РГГУ, 1998. – 239 с.
14. Бижева З.Х. Культурные концепты в адыгской языковой картине мира: дис. ... д-ра филол. наук; Кабардино-Балкар. ун-т. – Нальчик, 1999. – 297 с.
15. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001 – С. 52–54.
16. Брутян Г.А. Язык и картина мира // Философские науки. – 1973. – № 1. – С. 108–111.
17. Брутян В.Г. Языковая картина мира и ее роль в познании // Методологические проблемы анализа языка. – Ереван, 1976. – С. 57–64.
18. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира: (на материале рус. грамматики). – М.: Шк. «Мастера рус. культуры», 1997. – 574 с.
19. Бычкова Т.А. Концепт «разум» в русской языковой картине мира // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию Казан. ун-та (4–6 окт. 2004 г.): тр. и материалы. – Казань, 2004. – С. 260–261.
20. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 232 с.
21. Валиева Р.М. Репрезентация эмоциональных концептов «радость», «горе», «страх» в русском языке: (с элементами сопоставления с башкирским): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2003. – 20 с.
22. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Рус. словари, 1997. – 517 с.
23. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание

- языков; [пер. с англ. А. Д. Шмелева под ред. Т. В. Булыгиной]. – М.: Языки рус. культуры, 1999. – XII, 777 с.
24. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов; пер. с англ. А. Д. Шмелева. – М.: Языки слав. культуры, 2001. – 288 с.
25. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании рус. языка как иностранного. – М.: МГУ, 1973. – 233 с.; 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. язык, 1976. – 248 с.; 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. язык, 1983. – 268 с.; 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. язык, 1990. – 247 с.
26. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Национально-культурная семантика русских фразеологизмов // Словари и лингвострановедение. – М., 1982. – С. 89–98.
27. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Вопросы языкознания. – 1953. – № 5. – С. 140–161.
28. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: избр. тр. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
29. Воркачев С.Г. Безразличие как этносемантическая характеристика личности: (опыт сопост. паремиологии) // Вопросы языкознания. – 1997. – № 4. – С. 115–124.
30. Воркачев С.Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурол. анализа; Кубан. гос. технол. ун-т. – Краснодар: Техн. ун-т КубГТУ, 2002. – 140 с.
31. Воркачев С.Г. Культурный концепт и значение // Тр. Кубан. гос. технол. ун-та. Сер. Гуманитар. науки. 2003а. – Т. 17, вып. 2. – С. 268–276.
32. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–72.
33. Воркачев С.Г. Национально-культурная специфика концепта любви в русской и испанской паремиологии // Филологические науки. – 1995. – № 3. – С. 56–66.
34. Воробьев В.В. Лингвокультурология: (теория и методы). – М.: РУДН, 1997. – 331 с.
35. Воробьев Н.И. Казанские татары: Казан татарлары: (этногр. исслед. материальной культуры дооктябрьского периода). – Казань: Татгосиздат, 1953. – 382 с.

36. Вундт В. М. Миф и религия / под ред. Д. Н. Овсяннико-Куликовского. – СПб, [1913]. – [2], II, [2], 416 с.
37. Гак В. Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и в тексте. – М., 1988. – С. 11–26.
38. Гак В. Г. Пространство мысли: (опыт систематизации слов ментального поля) // Логический анализ: ментальные действия. – М., 1993. – С. 22–29.
39. Галиуллина Г.Р. Татарская антропонимия в лингвокультурологическом аспекте: автореф. дис. ... д-ра филол. наук; Казан. гос. ун-т. – Казань, 2009. – 43 с.
40. Галиуллина Г.Р. Татарские личные имена в контексте лингвокультурных традиций. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2008. – 349 с.
41. Геляева А.И. Человек в языковой картине мира. – Нальчик: Изд-во Кабардино-Балкар. ун-та, 2002. – 177 с.
42. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию: пер. с нем.. – М.: Прогресс, 1984. – 398 с.; 2-е изд. – М.: Прогресс, 2000. – 398 с.
43. Гумбольдт В. Язык и философия культуры: пер. с нем. – М.: Прогресс, 1985. – 451 с.
44. Гуревич А. Я. Культурология. – М.: Знание, 1996. – 278 с.
45. Жанпеисова Н.М. Репрезентация национальных концептосфер в картине мира казахско-русских билингвов: теорет. аспекты. – Алматы: ДООИВА-Братство, 2003. – 199 с.
46. Замалетдинов Р.Р. Лингводидактические основы обучения чтению на татарском языке учащихся начальных классов русских школ: учеб.-метод. пособие. – Казань: Мастер-лайн, 1999. – 169 с.
47. Замалетдинов Р.Р. К проблеме сопоставительной лингвокультурологии // Полилингвизм и система профессионального образования в Республике Татарстан: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Наб. Челны, 2003. – С. 22–25.
48. Замалетдинов Р.Р. Внутренний и внешний мир носителей татарской культуры через призму языка. – Казань: Изд-во КГУ, 2003. – 208 с.
49. Замалетдинов Р.Р. Татарская культура в языковом отражении. – М.: ВЛАДОС; Казань: Магариф, 2004. – 239 с.

50. Замалетдинов Р.Р. О сопоставительном и культурологическом аспекте изучения языков // Литература: миф и реальность. – Казань, 2004. – С. 246–248.
51. Зиянгирова Э.М. Лингвокультурологическое поле «Әй» в татарском языке: (на материале произведений М. Магдеева): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2006. – 23 с.
52. Зинченко В.Г. Межкультурная коммуникация: системный подход: учеб. пособие для студентов вузов; М-во образ. Рос. Федерации. Нижегород. гос. лингвист. ун-т им. Н. А. Добролюбова. – Н. Новгород: Изд-во НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2003. – 191 с.
53. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград; Архангельск, 1996. – С. 3–6.
54. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: сб. науч. тр. – Волгоград, 2001. – С. 3–16.
55. Караулов Ю.Н. Национальные образы сознания в ассоциативной структуре слова // Национальный менталитет и языковая личность. – Пермь, 2002. – С. 3–17.
56. Концептуализация и смысл: сб. науч. тр. / отв. ред. И. В. Поляков. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. – 238 с.
57. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 341 с.; 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 348 с.
58. Коурова О.И. Традиционно-поэтическая лексика и фразеология как лингвокультурная ценность: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Екатеринбург, 2006. – 48 с.
59. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. – Волгоград: Перемена, 2001. – 494 с.
60. Кубрякова Е.С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова «память» // Логический анализ языка: культурные концепты. – М., 1991. – С. 85–91.
61. Кубрякова Е.С. Процессы транспозиции в концептуализации и категоризации мира // Лингвистика как форма жизни. – Кемерово, 2002. – С. 30–34.

62. Кубрякова Е.С. Семантика в когнитивной лингвистике: (о концепте контейнера и формах его объективации в языке) // Изв. РАН. Сер. Литературы и языка. – 1999. – № 5/6. – С. 3–12.
63. Курбатов Х.Р. Система татарской лингвистической стилистики и поэтики: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Казань, 1992. – 44 с.
64. Культура, человек и картина мира: [сб. ст.] / АН СССР, Ин-т философии; отв. ред. А. И. Арнольдов, В. А. Кругликов. – М.: Наука, 1987. – 349 с.
65. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология / под. ред. В. П. Нерозняк. – М., 1997. – С. 280–287.
66. Лихачев Д.С. Концепт русского языка // ИРАН СЛЯ. – 1993. – №1. – С. 25-28
67. Логический анализ языка: культурные концепты / АН СССР. Ин-т языкознания; отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1991. – 204 с.
68. Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Научные труды Центроконцепта. – Архангельск, 1997. – Вып. 1. – С. 11–35.
69. Маковский М.М. Удивительный мир слов и значений: иллюзии и парадоксы в лексике и семантике. – М.: Высш. школа, 1989. – 200 с.
70. Мамонтов А.С. Язык и культура: основы сопоставительного лингвострановедения: автореф. дис. ... д-ра филол. наук; Ин-т языкознания РАН. – М., 2000. – 53 с.
71. Манакин В.Н. Языковые картины мира в перспективах контрастивной лингвистики // Язык и культура. – Киев, 1993. – С. 77–83.
72. Манакин В.Н. Сопоставительная лексикология. – Киев: Знання, 2004. – 326 с.
73. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
74. Махмутов Х.Ш. Афористические жанры татарского фольклора: автореф. дис. ... д-ра филол. наук; ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. – Казань, 1995. – 76 с.

75. Михальчук И.П. Концептуальные модели в семантической реконструкции: (индоевроп. понятие «закон») // Изв. АН. Сер. Литературы и языка. – 1997. – Т. 56. – № 4. – С. 29–39.
76. Мокиенко В.М. Образы русской речи: ист.-этимол. и этнолингв. очерки фразеологии. – Л.: ЛГУ, 1986. – 277 с.
77. Морковкин В.В. Опыт идеографического описания лексики. – М.: Изд-во МГУ, 1977. – 166 с.
78. Мурзин Л.Н. Язык, текст и культура // Человек – текст – культура. – Екатеринбург, 1994. – С. 159–167.
79. Мусаев К.М. Лексикология тюркских языков. – М.: Наука, 1984. – 227 с.
80. Национальный язык и национальная культура / отв. ред. Ю.Д.Дешериев. – М.: Наука, 1978. – 209 с.
81. Никитина С.Е. О концептуальном анализе в народной культуре // Логический анализ языка: культурные концепты. – М., 1991. – Вып. 4. – С. 117–123.
82. Ольшанский И.Г. Лексика, фразеология, текст: лингвокультурол. компоненты // Язык и культура: сб. обзоров. – М., 1999. – Вып. 2. – С. 10–26.
83. Опарина Е.О. Лингвокультурология: методол. основания и базовые понятия // Язык и культура: сб. обзоров. – М., 1999. – Вып. 2. – С. 27–36.
84. Османова Р.А. Национально-культурная специфика образов сознания русских и казахов: (гендерный анализ на материале слов семантического поля «Дом. Семья»): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Р. А. Османов; Ин-т языкознания РАН. – М., 2001. – 20 с.
85. Осмонова Н.И. Культурные основания мифа как фактора национальной идентификации // Общечеловеческое и национальное в философии: 2-я междунар. науч.-практ. конф. КРСУ (27–28 мая 2004 г.): материалы выступлений / под общ. ред. И. И. Ивановой. – Бишкек, 2004. – С. 158–165.
86. Петренко О.А. Этнический менталитет и язык фольклора. – Курск: Кур. гос. пед. ун-т, 1996. – 118 с.
87. Петров М. К. Язык, знак, культура. – М.: Наука, 1991. – 328 с.
88. Пименева М.В. Ментальность: лингв. аспект: учеб. пособие. – Кемерово: Изд-во Кемеров. ун-та, 1996. – 82 с.

89. Планк М. Единство физической картины мира: сб. ст.; сост. и авт. коммент. У. И. Франкфурт. – М.: Наука, 1966. – 287 с.
90. Поварисов С.Ш. Сравнения в татарском языке: (в лексико-граммат. и стилист. плане): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 1965. – 19 с.
91. Потебня А.А. Мысль и язык. – Киев: СИНТО, 1993. – 192 с.
92. Потебня А.А. Слово и миф. – М.: Правда, 1989. – 623 с.
93. Раемгужина З.М. Языковая картина мира в башкирской фразеологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2000. – 22 с.
94. Рамазанова Д.Б. Термины родства и свойства в татарском языке: в 2 кн. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1991. – Кн. 1. – 86 с.; Кн. 2. – 87–190 с.
95. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / отв. ред. Б.А.Серебренников. – М.: Наука, 1988. – 215 с.
96. Севрюгина Е.В. Концепт «красота» в поэзии Тютчева // Филологические науки. – 2002. – № 3. – С. 30–38.
97. Селивестрова О.Н. «Когнитивная» и «концептуальная» лингвистика и их соотношение // Язык и культура: факты и ценности: к 70-летию Ю. С. Степанова. – М., 2001. – С. 293–307.
98. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Прогресс, 1993. – 656 с.
99. Сергеева Т.В. Роль гиперо-гипонимической структуризации в формировании языковой картины мира // Гуманитарные науки и современность. – Пенза, 1995. – Вып. 1, ч. 2. – С. 141–146.
100. Современный татарский литературный язык: лексикология, фонетика, морфология / редкол.: Х. Р. Курбатов [и др.]. – М.: Наука, 1969. – 380 с.
101. Сорокин Ю. А., Марковина И.Ю. Национально-культурная специфика художественного текста. – М.: Госкомпечать, 1988. – 87 с.
102. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Академический Проект, 2001. — 990 с.
103. Стернин И.А. Концепты и невербальность мышления // Филология и культура: материалы 1-й междунар. конф. – Тамбов, 1999. – Ч. 1. – С. 69–79.
104. Слышкин Г.Г. Лингвокультурологические концепты и

- метаконцепты: дис. ... д-ра филол. наук; Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2004. – 323 с.
105. Тарланов З.К. Язык. Этнос. Время: очерки по рус. и общему языкознанию. – Петрозаводск: Изд-во ПГУ, 1993. – 222 с.
106. Татарская лингвокультурология: концепты духовного мира человека / под. ред. Р.Р. Замалетдинова. – Казань, 2012. – 300 с.
107. Татарская лингвокультурология: концепты материального мира человека / под. ред. Р.Р. Замалетдинова. – Казань, 2012. – 194 с.
108. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурол. аспекты. – М.: Языки рус. культуры, 1996. – 288 с.
109. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 624 с.
110. Убийко В.И. Концептосфера внутреннего мира человека в аспекте когнитивной лингвистики // Виноградовские чтения. Когнитивные и культурологические подходы к языковой семантике: тез. докл. науч. конф. – М., 1999. – С. 52–53.
111. Уорф Б. Лингвистика и логика // Новое в лингвистике. – М., 1960. – Вып. 1. – С. 183–198.
112. Урманче Ф.И. Лиро-эпос татар Среднего Поволжья: основные проблемы изучения байтов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. – 256 с.
113. Урысон Е.В. Проблемы исследования языковой картины мира: аналогия в семантике. – М.: Языки слав. культуры, 2003. – 224 с.
114. Фаттахова Н.Н. Семантика и синтаксис народных примет в русском и татарском языках: сопост. аспект. – Казань: Школа, 2002. – 168 с.
115. Фесенко Т.А. Реальный мир и ментальная реальность: парадигма взаимоотношений. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 1999. – 247 с.
116. Фрумкина Р.М. Концепт, категория, прототип // Лингвистическая и экстралингвистическая семантика: сб. обзоров. – М., 1992. – С. 28–43.

117. Хабибуллин К.Н. Национальное самосознание и интернациональное поведение. – Л.: Знание, 1989. – 35 с.
118. Хайруллина Р.Х. Картина мира во фразеологии: (темат.-идеограф. систематика и образ.-мотивац. основы рус. и башк. фразеологизмов): дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1997. – 536 с.
119. Хайруллина Р.Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию / Р. Х. Хайруллина. – Уфа: Изд-во БГУ, 2000. – 285 с.
120. Хаков В.Х. Татарский литературный язык: стилистика. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1999. – 304 с.
121. Хасанова Г.Ф. Теоретические основы формирования национальной культуры личности. – Казань: Магариф, 1999. – 192 с.
122. Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 184 с.
123. Цримова З.Р. Концепт «сердце» в языковой картине мира: на материале кабардин., рус. и англ. яз.: автореф. ... дис. канд. филол. наук. – Нальчик, 2003. – 21 с.
124. Чернейко Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. – М., 1997. – 320 с.
125. Юсупов Р.А. Лексико-фразеологические средства русского и татарского языков. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1980. – 255 с.
126. Язык. Культура. Человек. Этнос / отв. ред. М. В. Пименова. – Кемерово: Графика, 2002. – 204 с.
127. Языковая личность: Лингвокультурология. Лингводидактика. Лексикография / под ред. В. В. Воробьева, Л. Г. Саяховой. – Уфа: Изд-во БГУ, 2001. – 270 с.
128. Языковая номинация: общие вопр. / отв. ред. Б. А. Серебренников, А.А. Уфимцева. – М.: Наука, 1977. – 359 с.

Словарь к курсу «Национально-культурные концепты»

Культурные семы – более мелкие и более универсальные, чем слово, семантические единицы, семантические признаки. Например, у слов «самовар», «лапти», «щи» можно выделить такие культурные семы: лапти – крестьянская обувь, плетенная из лыка; самовар – сосуд с топкой внутри, для чаепития русских; щи – кушанье из рубленой капусты, пища русских.

Культурный фон – характеристика номинативных единиц (слов и фразеологизмов), обозначающих явления социальной жизни и исторические события – *пропал как швед под Полтавой, красно-коричневые* (о национал-патриотах России).

Культурные концепты – имена абстрактных понятий, поэтому культурная информация здесь прикрепляется к сигнификату, т.е. понятийному ядру.

Культурное наследование – передача культурных ценностей информации, значимой для культуры.

Культурные традиции – совокупность наиболее ценных элементов социального и культурного наследия.

Культурный процесс – взаимодействие элементов, принадлежащих к системе культурных явлений.

Культурное пространство – форма существования культуры в сознании ее представителей. Культурное пространство соотносимо с когнитивным пространством (индивидуальным и коллективным), - ибо оно формируется совокупностью всех индивидуальных и коллективных пространств всех представителей данной культурно-национальной общности. Например, русское культурное пространство, английское культурное пространство и др.

Лингвокультурная парадигма – это совокупность языковых форм, отражающих этнически, социально, исторически, научно и т.д. детерминированные категории мировоззрения. Лингвокультурная парадигма объединяет концепты, категориальные слова, прецедентные имена культуры и т.д. Языковые формы – это основа парадигмы, которая как бы «прошита» значимыми представлениями.

Ментальность – это мирозерцание в категориях и формах водного языка, которые соединяют в себе интеллектуальные,

духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях. Единицей ментальное признается концепт данной культуры.

По А.Я.Гуревичу, ментальность – это способ видения мира, она отнюдь не идентична идеологии, имеющей дело с продуманными системами мысли, и во многом, может быть, главным, остается непрорефлектированной логически не выявленной. Ментальность – не философские, научные или эстетические системы, а тот уровень общественного сознания, на котором мысль не отчленена от эмоций, от латентных привычек и приемов сознания. Итак, ментальность – тот незримый минимум духовного единения людей, без которого невозможна организация любого общества. Ментальность народа актуализируется в наиболее важных культурных концептах языка.

Менталитет – категория, которая отражает внутреннюю организацию и дифференциацию ментальности, склад ума, склад души народа; менталитеты представляют собой психо-лингво-интеллекты, разномасштабных лингвокультурных общностей. Как показывает анализ научной литературы, под менталитетом понимают некоторую глубинную структуру сознания, зависящую от социокультурных, географических и других факторов. Особенности национальных менталитетов проявляются только на уровне языковой, наивной, но не концептуальной картины мира (Ю.Д.Апресян, Ё. С. Яковлева, О. А. Корнилов). Каждая из них – это уникальное субъективное представление действительности, включающее в себя объекты как непосредственной, так и опосредованной реальности, к которой относятся такие компоненты культуры, как мифы, предания, легенды, религиозные воззрения и т.д.

Культурная традиция – интегральное явление, выражающее социально стереотипизированный групповой опыт, который аккумулируется и воспроизводится в обществе.

Культурный фонд – это комплекс знаний, некоторый кругозор в области национальной и мировой культуры, которыми обладает типичный представитель той или иной культуры. Но это не принадлежность личности, а совокупность тех базовых единиц, которые включаются в данную национальную культуру.

Тип культуры – одна из первых типологий культуры

предложена Питиримом Сорокиным, русским ученым, который в 1922 г. был выслан из России, поселился в США и стал выдающимся социологом. Он выделил несколько типов культур: *идеационную культуру*, которая в своей основе является религиозной; *сенситивную культуру* – антипод идеационной (начиная с эпохи Возрождения, это доминирующая в Западной Европе культура); *идеалистическую культуру*, являющуюся культурой смешанного типа, переходной формой от одного типа к другому (это Золотой век античной культуры, европейская культура XII-XIV вв.). Тип культуры в значительной мере (хотя и не всегда) определяет тип личности каждого из ее представителей.

Язык культуры – знаковая сущность, точнее, система знаков и их отношений, посредством которой устанавливается координация ценностно-смысловых форм и организуются существующие или вновь возникающие представления, образы, понятия и другие смысловые конструкции. По отношению к другим этническим культурам ее язык понимается как совокупность всех знаковых способов вербальной и невербальной коммуникации, которые объективируют специфику культуры этноса и отражают ее взаимодействие с культурами других этносов.

Установки культуры – это своего рода идеалы, в соответствии с которыми личность квалифицируется как «достойная/недостойная». Вырабатываются они на протяжении исторического пути, проходимого народом, который откладывает в социальной памяти и формирует установки. Помимо прочего нас отличают от животных правила и установки, о которых мы договорились друг с другом. Именно они отделяют нас от бездны хаоса, упорядочивают нашу жизнь, поэтому их нужно соблюдать.

Установки культуры, с точки зрения В. Н. Телия, не могут быть столь же обязательны (обязательны), как, например, языковые нормы. К национальной культуре относится все, что интерпретируемо в терминах ценностных установок, «прескрипций (выражений) народной мудрости» (по В. Н. Телия).

Культурные ценности выполняют самые разные функции

в механизмах жизни человека: координирующую между человеком и миром природы, стимулирующую, регулирующую и др. В аксиологии существует много классификаций ценностей, среди которых выделяются ценности абсолютные или вечные, общественные, личностные, ценности биологического выживания и т.д. Человек не только познает мир, но и оценивает его с точки зрения их значимости для удовлетворения своих потребностей. Языковая информация о системе ценностей свидетельствует об особенностях мировосприятия народа.

Субкультура – второстепенная, подчиненная культурная система (например, молодежная субкультура и т. п.).

Ключевые концепты культуры – ядерные (базовые) единицы картины мира, обладающие экзистенциальной значимостью как для отдельной языковой личности, так и для лингвокультурного сообщества в целом. К ключевым концептам культуры относятся такие абстрактные имена, как *совесть, судьба, воля, доля, грех, закон, свобода, интеллигенция, родина* и т. п. Концепты, по замечанию Д.С.Лихачева, возникают в сознании человека не только как намеки на возможные значения, но и как отклики на предшествующий языковой опыт человека в целом – поэтический, прозаический, научный, социальный, исторический и т. п.

Концепты культуры можно разделить, по А. Я. Гуревичу, на две группы: «космические», философские категории, которые он назовет **универсальными категориями культуры** (*время, пространство, причина, изменение, движение*), социальные категории, так называемые **культурные категории** (*свобода, право, справедливость, труд, богатство, собственность*). Думается, что целесообразно выделить еще одну группу – **категории национальной культуры** (для русской культуры это – *воля, доля, интеллигентность, соборность* и т. п.).